

Н. В. Егоров (Минск, МГЛУ)

ОЦЕНОЧНАЯ ТАКТИКА В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ УБЕЖДЕНИЯ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ДИСКУРСЕ

В статье определяется роль оценочной тактики в реализации стратегии убеждения в научно-популярном дискурсе на английском и белорусском языках. Анализируются языковые средства, к которым в научно-популярном дискурсе относятся лексические единицы, вербализующие наиболее распространенные рациональный и эмоциональный типы оценки. Исследование фактического материала позволило выявить общие и отличительные черты оценочных средств в научно-популярном дискурсе на сопоставляемых языках. В белорусскоязычном дискурсе превалирует рациональный тип оценки, тогда как в англоязычном наблюдается обратная тенденция. Установлено, что на уровне классов слов наиболее употребительным средством оценки на сравниваемых языках являются имена прилагательные.

Считается, что в современном значении термин *дискурс* был введен в обиход в 1952 г. американским лингвистом З. Харрисом, а наиболее широкое распространение он получил с конца 70-х – начала 80-х гг. XX века. Тем не менее, сам термин *дискурс* встречается уже в трудах французского ученого Э. Бенвениста, чья фраза о том, что дискурс – «речь, погруженная в жизнь» стала неотъемлемой частью, пожалуй, одного из самых ярких определений авторства Н. Д. Арутюновой. В качестве обобщения представляется уместным называть дискурс «коммуникативно-речевым процессом, включающим текст(ы) в неразрывной связи с ситуативным контекстом: в совокупности с культурно-историческими, идеологическими, социальными, психологическими факторами, с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных целеустановок автора, взаимодействующего с адресатом, обуславливающим особую упорядоченность языковых единиц при воплощении в тексте» [1, с. 104].

Сам дискурс превратился из хранилища константной информации в хорошо отлаженный работающий механизм, постоянно воссоздающий себя в меняющемся облике, источник новых информационных потоков [2]. Такого рода определение как нельзя лучше описывает научно-популярный тип дискурса, столь бурно развивающийся в современном медиапространстве.

Тексты *научно-популярного дискурса*, обладая единой коммуникативной целью, направлены на популяризацию научных открытий: они преобразуют строгий научный слог в доступное и увлекательное повествование о наиболее важных и актуальных достижениях научной мысли и вместе с тем обладают суггестивностью, т. е. убеждающим воздействием на воображение, эмоциональное состояние и подсознание рядового читателя.

Как показывает анализ, научно-популярные тексты имеют особую семантическую модель построения, именуемую *суперструктурой*. В рамках концепции Т. А. ван Дейка, суперструктура представляет собой «конвенциональную схему, форму для организации структуры всего текста как целого, которая существует независимо от локальных или глобальных значений текстов и задает общую схему текста» [3, с. 255]. Типичная семантическая структура представлена двумя главными компонентами ‘научное исследование’ и ‘комментарий автора/ученого’. Указанные семантические составляющие обеспечивают реализацию базовых коммуникативных стратегий информирования и убеждения через набор соответствующих тактик.

Следует отметить, что для научно-популярного дискурса особую роль играет *стратегия убеждения*, ведь в отличие от научной публикации, которая предназначена, в первую очередь, для информирования специалистов, автор научно-популярного текста стремится рассказать и убедить именно рядового читателя в значимости научного события. В рамках реализации указанной стратегии особое место отведено *оценочной тактике*, которая представлена в тексте собственно оценочными единицами.

Актуальность темы настоящего исследования обусловлена важной познавательной ролью оценки в свете двойственной информационно воздействующей функции научно-популярных текстов. По мнению Н. Д. Арутюновой, «для того чтобы оценить объект, человек должен пропустить его через себя: природа оценки отвечает природе человека» [4, с. 181]. В процессе познания человек оценивает предметы/явления окружающего мира и сопоставляет их с устоявшимся в его сознании эталоном. По сути, оценка удовлетворяет познавательный интерес адресата, воздействует на эмоции, формирует общественное мнение о научном открытии, его востребованности и практической значимости [5]. Всесторонний характер оценки подчеркивает в своих трудах Е. М. Вольф, отмечая, что она является универсальной категорией, ведь во всех языках есть представление о «хорошем» и «плохом» [6, с. 9].

Невзирая на множество толкований понятия *оценка* мы исходим из того, что оценка является общественно закрепленным, социально устоявшимся отношением носителей языка к внеязыковому объекту (лицу, предмету, явлению действительности) [7].

Материалом настоящего исследования послужили научно-популярные статьи из американских изданий «Popular Mechanics», «Popular Science», «Nature», «National Geographic», «The New York Times» за период 2015–2019 гг. и статьи того же жанра из белорусскоязычных журналов «Родная природа», «Беларуская думка», газеты «Звезда» за тот же временной отрезок. Исследование фактического материала проводилось с использованием комплекса методов: компонентного и контекстуального анализа, а также количественного метода для выявления частотности реализации языковых оценочных элементов в англо- и белорусскоязычном научно-популярном дискурсе.

По признаку соотношения эмоционального и рационального, т. е. соотношения разума и чувств в семантике слова, выделяют *эмоциональную* и *рациональную* оценки [6; 8; 9]. Различия этих видов оценок заключаются как в основании самих оценок, так и в семантике слов [10]. Рациональная оценка опирается на социально принятые стереотипы и выводится логическим путем, а установление объективных ценностей производится субъектом оценки на основании системы правил и оценочных критериев, используемых читателем. Например, лексикографическое толкование слова *significant* ‘sufficiently great or important to be worthy of attention; noteworthy’ содержит сему ‘важный, заслуживающий внимания’, поэтому оно подпадает под норму и обладает рационально оценочным значением; дефиниция белорусского прилагательного *істотны* ‘які складае сутнасць чаго-небудзь, значны, важны’ также явно характеризуется рациональной направленностью.

В научно-популярном дискурсе преобладают средства рациональной оценки, что продиктовано нацеленностью автора на объективность и однозначность в изложении материала. Типы рациональных оценок имеют универсальный характер и имеют значения новизны (*novel, revolutionary, discovery; інавацыя, рэвалюцыйны, адкрыццё*) и значимости (*important, promising; каштоўны, істотны*) [11, с. 70]: *If confirmed, this **discovery** would be “very important” to the understanding of high temperature superconductivity, says Elena Bascones, a physicist at the Institute of Materials Science of Madrid (Nature, 08.03.2018); Пры ДНК-нашпартызацыі спартсменаў даследаваліся гены, ад якіх залежаць цягавітасць, сіла і хуткасць, гены, што аказваюць **істотны** ўплыў на стан апорна-рухальнага апарату, адаптацыю да гіпаксіі, <...> гены сардэчна-сасудзістай сістэмы і вугляводна-тлушчавога абмену* (Звязда, 22.03.2017).

Эмоционально-оценочные единицы лексики передают «личностное, индивидуально-авторское восприятие предмета/явления» [8, с. 140], иными словами, ощущения, чувства и эмоции. В качестве индикатора такого рода оценки могут выступать слова *feeling, emotion (начуцце, адчуванне)* и *condition, state (стан)*. Например, английское слово *interest* ‘the **feeling** of wanting to know or learn about something or someone’ и белорусское существительное *неспакой* ‘**стан** трывогі, душэўнага ўзбуджэння’. Слова, лексикографические дефиниции которых содержат сему эмоциональности, могут быть отнесены к эмоционально-оценочному пласту лексики. Например, *And **altruistic** kidney donors just seem to be very **sensitive** to other people’s **distress**, with **fear** being the most **acute** kind of **distress** – maybe in part because their amygdalas are larger than average* (National Geographic, 01.2018).

Процентное соотношение разных типов оценки в научно-популярных текстах на обоих языках отражено в табл. 1.

Таблица 1

Соотношение рациональных и эмоциональных оценочных единиц

Оценка	Англоязычные статьи, %	Белорусскоязычные статьи, %
Рациональная	45,71	70
Эмоциональная	54,29	30
Итого	100	100

Как мы видим из табл. 1, эмоционально-оценочная лексика превалирует в англоязычном научно-популярном дискурсе. В то же время стоит отметить, что белорусский автор реже использует эмоционально-оценочные средства при описании научных достижений по сравнению с англоязычным писателем.

На уровне классов слов оба типа оценки в научно-популярном тексте представлены всеми знаменательными частями речи: прилагательными (*exact, intense; разумны, бязмежны*), наречиями (*ultimately, deliberately; эканамічна, сапраўды*), существительными (*discovery, pioneer; знаходка, шкода*), глаголами (*favor, persist; спадзявацца, уражваць*).

Представленность оценочных значений на уровне классов слов в англоязычных и белорусскоязычных статьях научно-популярного дискурса показана в табл. 2.

Представленность оценочных значений на уровне классов слов

Класс слов	Англоязычные статьи, %	Белорусскоязычные статьи, %
Прилагательные	53,33	54,62
Существительные	19,05	16,92
Глаголы	14,29	6,15
Наречия	13,33	22,31
Итого	100	100

Как показывают данные табл. 2, наиболее употребительным средством как рациональной, так и эмоциональной оценки на сопоставляемых языках являются имена прилагательные как наиболее оптимальный способ отражения автором оценочного отношения к описываемому.

Оценочная тактика реализуется в заголовках и подзаголовках текстов научно-популярного дискурса, что дает возможность привлечь внимание рядового читателя: *The Gentler Symptoms of Dying* (The New York Times, 18.07.2017); *The Future Hates Your Wallet* (Popular Mechanics, 08.2015); *Колькі можна пратрымацца беларускі яблык?* (Звязда, 14.12.2018); «Тэтрыс» — найлепшы сродак для барацьбы са стрэсам (Звязда, 11.12.2018).

В основной части текста научно-популярного дискурса рассматриваемая тактика используется при описании преимуществ новых технологий, методов, открытий, а также их практической ценности. Например: *Graphene-based devices will be easier to study than cuprates, which makes them useful platforms for exploring superconductivity, says Bascones. For example, 'tuning' cuprates to explore their different behaviours means growing and studying reams of different samples; with graphene, physicists can achieve the same results by simply tweaking an electric field* (Nature, 08.03.2018); *Інстынкт адкладкі сотаў у пчол найбольш праяўляецца ў маі. Пчалаюру неабходна максімальна выкарыстаць адкладку і даць насякомым дастатковую колькасць рамак вайшыны для пабудовы сотаў. Рамкі з вайшынай трэба ставіць паміж рамак з расплодам. Такая пастаноўка прымушае пчол адкласці ўсе справы і будаваць соты. У сваю чаргу гэта добры прыём і супраць раення. Пчала, якая хаця б раз працавала, больш не будзе ісці на раенне* (Родная прырода, 05.2016).

Во всех компонентах семантической структуры текста научно-популярного дискурса в той или иной степени реализуется оценочная тактика, достигая особого эффекта воздействия в компоненте 'комментарий ученых (специалистов)' в виде конструкций прямой речи. Такого рода комментарии обеспечивают соответствующий уровень достоверности и объективности приводимых данных в глазах адресата: *"What the genetics shows is that mixture and displacement have happened again and again and that our pictures of past 'racial structures' are almost always wrong," says David Reich, a Harvard University paleogeneticist...* (National Geographic, 04.2018); – *Экасістэмныя паслугі дастаткова разнапланавыя, іх нельга разглядаць як проста вытворчасць арганічнай прадукцыі. Гэта і звязанне вуглякіслага газу, абарот азоту ў атмасферы, функцыі, звязаныя з ачысткай вады, рэгуляваннем змянення клімату, ёсць і культурны ўплыў на чалавека. Прычым некаторыя сувязі мы можам пакуль не ўсведамляць, – заўважае кандыдат біялагічных на-*

вук, загадчык сектара экалагічнай сітэні пераўтварэння навакольнага асяроддзя Навукова-практычнага цэнтра па біярэсурсах НАН Беларусі Руслан Навіцкі (Звязда, 03.10.2015).

Примечательно, что в англоязычном научно-популярном дискурсе прямая речь встречается чаще, чем в белорусскоязычном, и используется автором для акцентирования внимания читателя на сути научных достижений и их практической значимости. На наш взгляд, более частое употребление данного экспрессивного средства в конце публикаций на английском языке объясняется стремлением автора окончательно убедить в важности описываемого научного события и обеспечить положительный отклик в уме читателя именно на финальном этапе ознакомления с материалом.

Для оказания эмоционального воздействия на читателя автор научно-популярного дискурса широко использует вопросно-ответные комплексы: *What is race, exactly? Science tells us there is no genetic or scientific basis for it. Instead it's largely a made-up label, used to define and separate us* (National Geographic, 04.2018); *Вы скажаце, што гэта фантастыка? Расчарую і на радую адначасова: у Беларусі распрацоўваюць такую разумную вопратку. У кампаніі Teslasuit ствараюць касцюм, які дзякуючы ўбудаванай сістэме электрастимуляцыі і клімат-кантролю можа паглыбіць гульца ў віртуальны свет і прымусіць адчуваць яго тэмпературу, а таксама адчуваць усё, што адбываецца, на сабе* (Звязда, 28.09.2018).

Языковые средства оценки широко представлены в научно-популярном дискурсе на обоих языках, способствуя достижению одной из базовых коммуникативно-прагматических функций – воздействия на разум и чувства читателя с целью убедить в значимости описываемых научных открытий. Ввиду того, что оценочная тактика выражается в форме высказываний и реализуется в сильных позициях научно-популярного текста, в частности, в заголовках и подзаголовках, формируя тем самым первичное мнение у читателя, и частях, содержащих описание научных исследований и преимуществ новых открытий и разработок, оценка «закрепляет» достигнутый эффект убеждения и оформляет цельное впечатление о прочитанном материале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Чернявская, В. Е. Лингвистика текста. Лингвистика дискурса : учеб. пособие / В. Е. Чернявская. – М. : Флинта: Наука, 2013. – 208 с.
2. Лотман, Ю. М. Память в культурологическом освещении / Ю. М. Лотман // Избранные статьи : в 3-х т. – Таллин, 1992. – Т. 1. – С. 200–202.
3. Дейк, Т. А. ван Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
4. Арутюнова, Н. Д. Оценка в механизмах жизни и языка / Н. Д. Арутюнова // Язык и мир человека. – М. : Языки русской культуры, 1998. – С. 130–272.
5. Якубова, В. Ю. Языковые средства реализации прагматического потенциала научно-популярного текста / В. Ю. Якубова // Контрастивные исследования: текст, предложение слово : сб. науч. ст. / редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2013. – Вып. 2 – С. 43–49.
6. Вольф, Е. М. Функциональная семантика оценки / Е. М. Вольф. – 2-е изд. – М. : УРССР, 2002. – 261 с.
7. Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В. Н. Телия ; отв. ред. А. А. Уфимцева. – М. : Наука, 1986. – 141 с.
8. Данилевская, Н. В. Иррациональная оценка как «риторическая канва» речевого воплощения научного знания / Н. В. Данилевская // Стил. – 2004. – № 3. – С. 139–147.

9. *Карамова, А. А.* Категории оценки в современном русском языке / А. А. Карамова. – Уфа : Башк. гос. ун-т, 2003. – 51 с.
10. *Баженова, Е. А.* Категория оценки / Е. А. Баженова // *Стилистический энциклопедический словарь русского языка* под ред. М. Н. Кожинной. – М. : Флинта: Наука. – 2006. – С. 139–147.
11. *Карпилович, Т. П.* Коммуникативные категории научного дискурса / Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2018. – 160 с.

The article determines the role of the evaluation tactics in realizing the strategy of persuasion in the English and Belarusian popular science discourse. The author identifies common and distinctive features of evaluation in the discourse under analysis. The results show that the most frequently used evaluative means for both languages are adjectives.